

УДК 93/94

Панова А.В.¹

**БЕЗЗАКОННАЯ РАСПРАВА С УЧАСТНИКАМИ
КРОНШТАДТСКОГО МЯТЕЖА 1921 ГОДА**

Военно-учебный научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

Panova A.V.

**LAWLESS VIOLENCE WITH PARTICIPANTS OF KRONSHTADT
REVOLT OF 1921**

A military training scientific center of air forces is the air "Force academy of the name of professor N.E. Zhukov and U.A. Gagarin", Voronezh

Реферат: В статье анализируются кронштадтские события, происходившие в годы утверждения советской власти. Раскрываются причины антибольшевистского восстания 1921 года. Исследуются программные документы военных моряков, официальные заявления руководителей партии. Подведены итоги кронштадтского мятежа. Изучены мероприятия в рамках репрессивной политики советского правительства в отношении участников кронштадтской трагедии.

Ключевые слова: Кронштадтский мятеж, военные моряки, советская власть, вооруженный конфликт, Балтийский флот.

Abstract: The Kronshadt events taking place in the years of claim of soviet power are analyses in the article. Reasons of antibolshevist revolt of 1921 open up. The position papers of soldiery seamen, official statements of leaders to party, are

¹ Панова Анна Владимировна – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина».

investigated. Summed up the Kronshadt revolt. Measures are studied within the framework of repressive politics of soviet government in regard to the participants of the Kronshadt tragedy.

Keywords: *Kronshadt revolt, soldiery seamen, soviet power, armed conflict, Baltic fleet.*

Кронштадтское восстание 1921 года – одна из тем отечественной истории, которая и в советский период, и в настоящее время имеет большую значимость, что обусловлено, прежде всего, неоднозначностью и противоречивостью в анализе происходивших событий. Согласно официальной версии, которую активно тиражировали в советском обществе многие десятилетия, кронштадтские выступления трактовались как контрреволюция, организованная белогвардейцами, эсерами, меньшевиками и анархистами при активной поддержке французских сил. Так, в Большой советской энциклопедии 1969 года издания и Советской исторической энциклопедии Кронштадтский мятеж определен

как «антисоветский мятеж, контрреволюционное выступление гарнизона Кронштадта и экипажей некоторых кораблей Балтийского флота в марте 1921 года при поддержке иностранных империалистов». Еще во время восстания, 2 марта, появилось правительственное сообщение за подписями В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, назвавшее события в Кронштадте «новым белогвардейским заговором, мятежом генерала Козловского и корабля «Петропавловск». Материалы для сообщения готовил главный партийный деятель Петрограда Г.Е. Зиновьев, а уже 4 марта Совет труда и обороны утвердил написанный текст, и события в Кронштадте получили официальное название «мятежа», который организовали французская

контрразведка и царский генерал М.Ю. Козловский, а резолюция, принятая восставшими, получила ярлык «черносотенно-эсеровской» [2, с. 4].

Все попытки Временного Революционного Комитета кронштадтцев обратиться 4 марта к крестьянам и красноармейцам не были услышаны. К политической обработке личного состава в частях Красной Армии было подключено дополнительно 300 делегатов X съезда ВКП (б). В полках Красной армии была развернута активная дезинформационная работа: солдатам внушали, что они идут против кучки золотопогонников, среди которых имеются финские военнослужащие, что белогвардейцы захватили Кронштадт и арестовали всех матросов. Напрасно матросы Кронштадта призывали: «Не поддавайтесь нелепым слухам, что будет в Кронштадте власть в руках генералов и белых. Это неправда. Они выполняет только волю всего трудового народа».

Большевистская пропаганда продолжала утверждать, что это вооруженное восстание, которое проходит под лозунгом «Советы без коммунистов», направлено на свержение советской власти, что на их призывы к мирному разрешению конфликта кронштадтцы никак не реагируют, поэтому руководители партии вынуждены применить насилие. При этом отмечалось, что в последствие к высшей мере наказания были приговорены только самые активные участники восстания, а по отношению к другим лицам репрессии вовсе не проводились. Однако изучение рассекреченных документов, касающихся кронштадтских событий, программных документов восставших матросов, официальных заявлений советского правительства позволяют наиболее полно и непредвзято оценить причины, ход событий и итоги этого антиправительственного выступления.

Очевидно, что причины Кронштадтского мятежа тесно связаны с обострившейся ситуацией в стране в целом. До весны 1921 года вооруженные восстания крестьян охватили Тамбовскую, Воронежскую губернии, Западную Сибирь и Среднее Поволжье, Украину, Среднюю Азию. Однако особенно тяжелым положение оставалось в крупных промышленных центрах, особенно в Москве и Петрограде: продовольственный кризис, нехватка топлива и сырья, угроза голода, тысячи безработных. Апогеем социальной напряженности стал одиннадцатый день февраля 1921 года, когда советскими властями было объявлено о закрытии в Петрограде 93 предприятий и почти 27 тысяч рабочих оказались на улице. На Васильевском острове утром 27 февраля 2500 тысячи рабочих фабрик и заводов вышли на улицу, а к вечеру толпа была разогнана. Тем не менее, в этот же день комиссар Балтийского флота Н.Н. Кузьмин на экстренном

заседании пленума Петроградского Совета обратил внимание на негативные настроения в матросской среде. Волнения на предприятиях было решено расценивать как мятеж, который в кратчайший срок необходимо подавить.

Безусловно, описанные события не могли не оказывать влияния на настроения солдат, рабочих Кронштадта и матросов Балтийского флота. Накануне кровавых событий 1921 года отношение последних к большевикам было более чем неблагоприятным. Наступало время, когда официальная власть должна была разрешить свои разногласия с матросской вольницей, присвоившей себя право быть «революционной совестью». Тем более если в феврале и октябре 1917 г. балтийские матросы были выгодны для советской власти, то в 1921 г. уже у большевиков в рамках общенационального кризиса возникли с матросской вольницей серьезные разногласия. Именно военные моряки первыми увидели в

советской власти диктатуру партии и разочаровались в идеалах, за которые так рьяно боролись. Отметим, что руководство партии осознавало всю опасность сложившейся ситуации и предпринимало определенные меры по предотвращению распространения недовольства среди матросской вольницы. Так, в рамках строительства нового советского флота большевики сделали попытку примирения с офицерами с целью привлечения их на службу. Вот, строчки из воззвания к бывшим офицерам Российского Императорского флота, подписанного Е.А. Беренсом и Н.В. Игнатьевым в 1920 году: «...Забывать рознь произошедшую за последние годы, и соединиться с нами для спасения русского народа и его земли! Теперь не время рассчитывать на интервенции и искать выхода во всяких других средствах. Пора признать, что русский народ всем ходом последних лет ясно показал, как он хочет жить и за что борется. Все те из вас, в

которых живет дух честного, бескорыстного служения русскому народу, которые способны забыть личные интересы и обиды, найдут себе у нас место и применение, как в защите России от Польши, так и в деле ее мирного внутреннего возрождения и строительства [1, с. 19].

Мы, ваши старые товарищи, зовем вас исполнить свой долг, применив свои силы и знания здесь, среди русского народа, в наиболее тяжелое для него время! Со стороны Советского рабоче-крестьянского правительства будут приняты все меры, чтобы эту возможность дать тем из вас, которые искренно и честно этого захотят».

Однако матросские самосуды на Балтийском и Черноморском флоте отпугнули значительную часть офицерских кадров дореволюционного флота.

Еще одной мерой по сдерживанию недовольства в крепости стало создание осведомительной службы в составе 176 человек, которые должны были

регистрировать лиц, подозревавшихся в контрреволюционной деятельности. Но все эти меры не имели должного результата.

Двадцать восьмого февраля 1921 г. командами линкоров, находящихся в Кронштадте, были приняты резолюции с требованиями упразднения комиссаров и политотделов, свободной торговли и перевыборов Советов. Следует заметить, что программные документы не содержали призывов свержения советской власти, они призывали правительство соблюдать те права и свободы, которые были провозглашены октябрём 1917 года.

Первого марта М.И. Калинин выступил на митинге в Кронштадте. Он хвалил матросов как «красу и гордость», говорил о заслугах матросов перед революцией. Реакция 16 тыс. матросов была негативной: «Хватит похвал! Скажи, когда отменяют продрозверстку? Когда перестанут душить мужика?». В ответ М.И. Калинин начал упрекать участников митинга в политической

игре против советской власти. Угрозы были бессмысленны и опасны, они лишь разжигали страсти, но партийный деятель преднамеренно провоцировал взрыв возмущения. Когда была принята резолюция с политическими требованиями к большевикам, М.И. Калинин вернулся в Кронштадт, прихватив с собой сотрудников карательных органов – особого отдела и ревтрибунала. Уже 2 марта Совет труда и обороны, возглавляемый В.И. Лениным, объявил руководителей мятежа вне закона, а в Петрограде ввели осадное положение. Вождь мирового пролетариата оценил выступление матросов такими словами: «Экономика весны 1921 г. превратилась в политику: Кронштадт».

В тот же день приказом совета петроградского укрепрайона была создана «революционная морская «тройка» Балтийского флота». 5 марта 1921г. председатель Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкий принял решение:

«командующим 7-й армией, на которую возлагалась задача по подавлению мятежа, назначить М.Н. Тухачевского; начальником Морских сил Балтийского флота моря назначить И.К. Кожанова».

Естественно, кронштадтские события 1921 г. не нашли какого-либо отражения на страницах журнала «Морской Сборник». Хотя по его разделу «Морская хроника РСФСР» можно сделать вывод о нагнетании событий на Балтийском флоте в начале 1921 г. Уже 6 января 1921 г. приказом № 2 по Балтийскому флоту были уволены в бессрочный отпуск моряки до 1885 года рождения включительно. Родившиеся в 1886 – 1888 гг. были переведены в рабочие роты и батальоны. Комсостав увольнению не подлежал. Вероятно, таким образом, начали распускать «гвардию революции». Затем 13 января 1921 г. приказом № 30 по Балтийскому флоту уволили в бессрочный отпуск и матросов до 1902 г. рождения. Некоторые из них могли остаться на службе сроком на

6 месяцев на особых условиях, то есть при лояльном отношении к большевикам.

Восставшие матросы надеялись на поддержку петроградских рабочих, но они не оправдались. Причем в сводках ВЧК присутствует осуждение рабочими революционных матросов: «Что клёшникам не хватает... были одеты, обуты лучше других, а теперь натворили». Вообще отношение населения к революционным матросам перед Кронштадтским мятежом было негативным.

Многие жители Кронштадта в дни матросского мятежа не понимали событий тех дней. Достаточно обратиться к отрывку из письма кронштадтского обывателя, отражающего как нельзя лучше настроения в городе и затрагивающего причины восстания: «Новости у нас в Кронштадте и Петрограде каждый день бунты, потому что городским жителям дают по полфунта хлеба в сутки на душу и им не хватает, а за деньги купить нельзя, а милиция разгоняет, чтобы

не было вольной торговли; так городские жители убили 4-х милиционеров, а теперь идут такие бунты, что и небу жарко, не знаю, что будет дальше. Матросы бунтуют. Хотят, чтобы была вольная торговля и так что весной начнутся бои против коммунистов, потому что здесь все матросы и красноармейцы не хотят коммуны и кричат «долгой коммуны и давай нам вольную жизнь»».

Не нашедший отклика у большинства уставших от социальных потрясений жителей советской России, Кронштадтский мятеж был жестоко подавлен, причем репрессивная машина большевиков без колебаний расправилась с «гвардией революции». Матросам Балтийского флота предстояло испытать все ужасы практикуемого ими самосуда или «суда революционной совести». После мятежа их выстроили на молу в Кронштадте и рассчитали на первый-второй. Нечетные сделали шаг вперед и были расстреляны тут же, на молу. Тех, кого не

расстреляли сразу, ждала «революционная морская «тройка» Балтийского флота». Особенно зверски на нескольких десятках судебных процессов обращались с матросами линкоров «Севастополь» и «Петропавловск». Одной принадлежности к экипажу этих кораблей было достаточно для расстрела. 20 марта на заседании «тройки» слушалось «дело по обвинению 167 моряков линкора «Петропавловск» в активном участии в Кронштадтском мятеже», которых всех приговорили к расстрелу.

Количество отправленных после восстания в заключение людей оказалось таким, что на Политбюро ЦК РКП (б) встал вопрос о создании новых концентрационных лагерей «на 10 – 20 тысяч человек, по возможности на далеком Севере в районе Ухты, в большой отдаленности от населенных мест». Многие матросы по десять лет сидели сначала в тюрьмах, а затем в 1924 г. были отправлены в первый советский лагерь для политических

заклученных, находившийся в Холмогорах.

Никакого суда над восставшими матросами не было, а было судилище. Атмосфера террора и беззакония, постоянная угроза ареста привели к тому, что многие матросы кончали жизнь самоубийством.

Путем массового террора власти стремились раз и навсегда покончить с возможностью повторения подобных антибольшевистских выступлений. Репрессивная политика в отношении восставших была позже сформулирована ленинским наказом: «Надо теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели думать». Преступлением считалось само пребывание в Кронштадте во время мятежа. Пленных среди осужденных не было, т.к. их расстреливали на месте. Частям Красной Армии, окружившим Кронштадт, специальной телеграммой предписывалось: «..жестoko

расправляться с мятежниками, расстреливая без всякого сожаления... пленными не увлекаться». Под страхом наказания запрещалось даже оказывать помощь раненым матросам, которые после штурма оставались на балтийском льду и улицах Кронштадта. Многие из погибших не были даже преданы земле.

После расправы с матросами не забыли большевики и жителей Кронштадта. С весны 1922 года началось массовое выселение людей, а эвакуационная комиссия приступила к работе еще 1 февраля. До 1 апреля 1923 года она зарегистрировала 2756 человек[7, с.89].

Кроме того, оставались неблагонадежные лица среди военнослужащих флота республики. Вообще, В.И. Ленин после кронштадтского мятежа стал относиться к красным морякам с изрядной долей подозрительности, а флот считать вещью для дела мировой революции во многом бесполезной. Одно из его последних

писем генеральному секретарю ЦК РКП (б) И.В. Сталину, опубликованное в Полном собрании сочинений вождя, никогда не цитировалось в многочисленных трудах по истории советского флота, поскольку не соответствовало официальной версии о горячей ленинской любви к нему: «Я думаю, что флот в теперешних размерах, хотя и является флотишкой... все для нас непомерная роскошь... Флот нам не нужен; а увеличение расходов на школы нужно до зарезу... держать флот сколько-нибудь значительного размера нам, по соображениям экономическим и политическим, не представляется возможным».

Число жертв кронштадтских событий точно неизвестно. Историки называют от 7 до 15 тысяч. Только смертных приговоров, санкционированных П.Е. Дыбенко, было вынесено 2103. М.Н. Тухачевский писал: «Я пять лет на войне, но не могу вспомнить, чтобы когда-нибудь наблюдал такую кровавую резню» [5, с. 134].

Отметим, что большинство из восставших кронштадтцев были теми самыми «революционными матросами», учинившими кровавую бойню на Балтийском флоте в февральские дни 1917 г. Именно на их совести, если такое понятие существовало у обезумевших от революции матросов Кронштадта, лежит вина за гибель морского офицерского корпуса России. Таким однозначным образом большевики покончили с поклонниками самосуда на красном флоте. Время «судов революционной совести» ушло в безвозвратное прошлое, наступила пора «революционной дисциплины». Используя матросов Балтийского флота для укрепления власти, партия большевиков показала, что только она, а не матросская вольница, имеет права называться «революционной совестью».

Безымянные могилы расстрелянных без суда кронштадтцев рассеяны по Ленинградской области и по дну Финского залива. Так же безымянны могилы тех, кто был сослан в

северные лагеря ГУЛАГа и нашел свою смерть в последующий период вдали от берегов Балтики. Дело ВЧК за № 114728 («Кронштадтский мятеж») в 271 томе было надежно спрятано от историков и исследователей на многие десятилетия в архивах спецслужб. Упоминать о восстании матросов в марте 1921 г. можно было в строго ограниченном объеме, предписанном коммунистической пропагандой. Имя «гвардии революции» надо было оставить для советских людей незапятнанным, т.к. попытка матросского самосуда над партией большевиков не укладывалась в рамки официальной идеологии [2, с. 7].

Указом президента Российской Федерации от 10 января 1994 г. № 65 все участники боев, происшедших в Кронштадте весной 1921 г., были посмертно реабилитированы.

Признаны незаконными, противоречащими основным гражданским правам человека репрессии, проводившиеся в отношении матросов, солдат и рабочих Кронштадта, обвиняемых большевистской властью в вооруженным мятеже. Этим же документом было предписано установить в городе Кронштадте памятник жертвам кронштадтских событий весны 1921 года.

Таким был итог кронштадтской трагедии на Балтийском флоте, которая стала своеобразным плацдармом формирования власти, основанной на репрессивной политике под лозунгами справедливости: и ревнителей «революционной совести», и их судей объявили жертвами беззакония, царившего в то время в стране.

Список литературы

1. Деркаченко В.К. Трагический март Кронштадта // История государства и права. – № 20. – 2007.

2.Кронштадтская трагедия 1921 г. (Вступ. ст. Наумова В.П. и Косаковского А.А.) // Вопросы истории. – 1994. – № 1.

3.Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: 1975. – Т. 43. – 387 с.

4.РГА ВМФ. Ф. 364. Оп. 2. Д. 117. Л. 15.

5.Семанов С.Н.Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года. – М.: «Хронос», 1973. – 234 с.

6.Савченко В.Л. Авантюристы гражданской войны: Историческое расследование. – Харьков: «Резонанс», 2001. –110 с.

7.Семанов С.Н. Кронштадтский мятеж. – М.: 2003. – 177 с.

Referenze

1.Derkachenko V.K. Tragicheskij mart Kronshtadta // Istorija gosudarstva i prava. – № 20. – 2007.

2.Kronshtadtskaya tragediya 1921 g. (Vstup. st. Naumova V.P. i Kosakovskogo A.A.) // Voprosy' istorii. – 1994. – № 1.

3.Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. – М.: 1975. – Т. 43. – 387 s.

4.RGA VMF. F. 364. Op. 2. D. 117. L. 15.

5.Semanov S.N.Likvidaciya antisovetskogo Kronshtadtskogo myatezha 1921 goda. – М.: «Хронос», 1973. – 234 s.

6.Savchenko V.L. Avantyristy' grazhdanskoj vojny': Istoricheskoe rassledovanie. – Хар'kov: «Rezonans», 2001. –110 s.

7.Semanov S.N. Kronshtadtskij myatezh. – М.: 2003. – 177 s.